

ные замечания и высказывания в разных работах. Что касается идеологии и культуры рабов, то М. Е. Сергеев считает, что ее можно выявить, но, по мнению докладчика, это чрезвычайно трудно. Д. П. Каллистов соглашается с замечанием, что различные потоки в античной культуре не всегда обнаруживаются с равной отчетливостью. Культура господствующего класса подавляла иные тенденции. В заключение он вновь подчеркивает, что задачей доклада была прежде всего постановка вопроса.

Закрывая заседание, председательствующий *С. Л. Утченко* отметил, что все докладчики подошли к своей задаче творчески — прочитанные доклады представляют большой интерес. Заслуживает внимания и многое из того, что было сказано в прениях. Обсуждение докладов было полезным, хотя, конечно, отдельные утверждения некоторых выступавших остаются спорными. В заключение председательствующий поблагодарил всех, принявших участие в работе симпозиума.

Р. А. Грибов

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МАРИ

В 1933 г. Французские археологи под руководством А. Парро начали раскопки на месте древнего города Мари (совр. Телль-Харири на Среднем Евфрате). Раскопки с небольшими перерывами продолжаются и сейчас. Среди других памятников здесь был открыт дворец эпохи первой вавилонской династии. Кроме того, за время своих работ А. Парро собрал в различных помещениях города коллекцию клинописных табличек, число которых превышает двадцать тысяч.

Этот обильный документальный материал еще Ф. Тюро-Данжен разделил на две большие группы: к первой он отнес письма, ко второй — хозяйственные тексты¹. Дальнейшее изучение всей массы текстов в общем не изменило этого деления. С 1941 г. французские ассириологи начали издание архива Мари, опубликовав к настоящему времени более двух тысяч документов.

Примерно одна четверть изданных текстов датируется годами правления ассирийского царя ШамшиАдада I (1815—1782), при котором большая часть Северной Месопотамии, включая государство Мари и город того же названия, входила в состав Ассирии, остальные тексты относятся ко времени ЗимриЛима (1780—1757), последнего царя Мари.

Одновременно с изданием текстов появилось и продолжает появляться большое число работ, посвященных анализу разнообразных данных, содержащихся в архиве Мари. Однако, насколько нам известно, до сих пор нет ни одного исследования, где бы специально рассматривались земельные отношения в Мари. Последнее не означает, однако, что этот важный вопрос был совершенно обойден. Так, Х. Кленгель, разбирая случаи царского пожалования земель кочевым и полукочевым племенем, приходит к выводу о наличии в государстве Мари царских земель и земель, принадлежащих кочевникам (ВДИ, 1967, № 4, стр. 67). Другой исследователь, Г. Ивене в статье об использовании рабочей силы в Мари считает возможным наличие земель за пределами царского хозяйства².

В архиве Мари неоднократно упоминается дворцовая или царская земля (*eqel ekallim*). Наличие царской земли определено зафиксировано в городах Мари (ARMT, II, 61, 26; IV, 4, 6'; IV, 10, 18'; VI, 47, 6; XIII, 39, 10), Терке³ (ARMT, II, 99, 34; III, 77, 17), Дире⁴ (ARMT, VI, 3, 12),

¹ F. Thureau-Dangin, RAss, 35, 1936, стр. 170.

² G. Evans, RAss, 62, 1963, стр. 76.

³ Город находился на Евфрате в 60 км севернее Мари — J. R. Kupper, RAss, 41, 1947, стр. 149; ARMT, XV, стр. 136.

⁴ В отличие от Дера, расположенного на вавилоно-эламской границе, Дир находился не далее одного дня пути от Мари — D. O. Edwards, *Pantheon und Kult in Mari*, «XVe rencontre assyriologique internationale. La civilisation de Mari», P., 1967, стр. 61, прим. 4.

Сагаратуме ⁵ (ARMT, VIII, 85, 45—48), Экаллатуме ⁶ (ARMT, XIII, 139, 14), Хутниме ⁷ (ARMT, VIII, 12, 1). Отсюда вытекает, что царская земля не была сосредоточена в каком-либо одном месте.

На основании некоторых данных можно сделать вывод о наличии земель и вне царского хозяйства. Так, в ARMT, XIII, 39 чиновник Ясисуму доносит ЗимриЛиму, что он посеял сезам на поле дворца (i-na eḡel E.GAL-lim) и «на поле земли, (принадлежащей) биниямина» (i-na eḡel er-se-et DUMU^{meš}-ja-mi-na). Царь отдал распоряжение «освободить» (wuššurum) землю биниямина. Ясисуму, по-видимому, согласен выполнить приказ, но предупреждает: «Если землю биниямина господин мой освободит, дворец понесет убытки» (šum-ma er-se-et DUMU^{meš}-ja-mi-na be-lí ú-wa-áš-šá-ru E.GAL-lum i-na ma-na-ḡa-ti-šu i-teḡ-el-li-i). В приведенном документе сообщается о захвате, может быть случайном, земли, не относящейся к разряду царской. Царь приказывает вернуть захваченное их хозяевам, несмотря на связанные с этим возвращением убытки. Очевидно, ЗимриЛим опасался конфликта между ним и представителями племени биниямина, право земельной собственности которых было нарушено. Опасения, как видно из другого документа, имели реальную почву. Это — юридический документ ARMT, VIII, 85, начало и конец текста не сохранились. Более 40 жителей города Сагаратума предъявили иск по поводу поля дворца (eḡel E.GAL-lim ib-ḡú-ru), заявив: «Поле наше (eḡel-lí)». Далее сообщается: «ālum ⁸ Сагаратума собрался, и ЗимриЛим в храме богини Ханат рассмотрел дело в судебном порядке» (ālum Sa-ga-ra-tim^{ki} ip-ḡu-ur-ma di-nam Zi-im-ri-Li-im i-na biṭ ḡa-na-at^{ki} i-di-in-ma). В нашем примере в роли истца выступает «город», защищающий интересы своих сограждан, а в роли судьи ЗимриЛим как глава царского хозяйства и собственник царской земли. Неизвестно, какое решение было принято в результате судебного разбирательства, однако можно не сомневаться, что в случае правоты «города» его иск был бы удовлетворен. Как кажется, подобные процессы, в которых сталкивались интересы «города» и царя в вопросе о землевладении, были бы невозможны, если бы царь являлся верховным собственником всей земли. В последнем случае подобные дела должны были решаться не в судебном, а в административном порядке.

Еще один момент свидетельствует в пользу ограниченности царского земельного фонда. Поскольку в текстах Мари мы имеем дело, как будет показано ниже, со служебным землевладением на царской земле, должны были возникать ситуации, когда отдельные служащие не могли получить наделы из-за отсутствия в данный момент свободных царских земель. И такие ситуации действительно известны. В ARMT, V, 22 одному чиновнику было обещано поле в Мари. Обещание не было выполнено, так как поле, о котором шла речь, отдали другому. Согласно ARMT, V, 86, еще один человек не смог получить поле в Мари; оказалось, что «по[ля] (свободного) по соседству с Мари нет» (eḡ[el] i-ta-at Ma-ri^{ki} [ú-u]l i-ba-áš-ši).

Приведенный выше материал, хотя он и незначителен, позволяет сделать вывод о существовании в государстве Мари земель царских и нецарских. Поскольку в текстах Мари имеется материал о деятельности местных органов самоуправления (советы старейшин, народные собрания или сходки), о коллективных повинностях и ответственности, налагава-

⁵ Локализуется в 40 км северо-восточнее устья Хабур — M. Falkner, AfO, 18, 1957—1958, стр. 123.

⁶ Город, по-видимому, находился на левом берегу Тигра южнее устья Нижнего Заба — ARMT, XV, стр. 123.

⁷ Локализуется в районе Мари — ARMT, XV, стр. 126.

⁸ Состав «города» по нашим текстам определить трудно. Это, возможно, народное собрание.

шихся государством на жителей поселений и городов, т. е. обо всем том, что характеризует территориальную общину, эту вторую категорию земель можно отнести к общинной.

Необходимо еще сказать несколько слов о храмовых хозяйствах. Данных о них очень мало, но все же они есть. Так, в одном случае (ARMT, I, 136, 5) упоминается сад бога Адада в Аррапхе. В ARMT, VI, 4—5 сообщается о восстановлении ирригационных сооружений на территории храмов бога ИгиКура в Терке. При этом работы выполняются не храмовым персоналом, а людьми, находящимися под началом правителя Терки. Таким образом, можно установить только сам факт наличия храмовой земли, но об организации храмовых хозяйств и о том, были ли они независимы, тексты ничего не сообщают.

После сказанного можно приступить к выяснению состава персонала царского хозяйства. Исходным пунктом в этом отношении является, на наш взгляд, документ ЗимриЛима, изданный А. Фине⁹. Среди прочей информации в нем сообщается, что в связи с угрозой голода, возникшей из-за нехватки зерна, царь приказывает переселить часть дворцовых людей в другое место. Переселению подлежат awilū, muškēnū же остаются. Muškēnū выражают недовольство, заявляя следующее: «Людей дворца переселяют, как же мы остаемся?» (awilawilīmeš E.GAL-lim i-na-as-sà-hu ni-nu wa-ša-ab-ni ki-i). Итак, здесь царские люди делятся на awilū и muškēnū.

Термин muškēnum зарегистрирован во все периоды истории древней Месопотамии начиная с XXVIII в. до н. э. Этимологически он восходит к глаголу šukēnum «склоняться». По вопросу о происхождении и сущности muškēnū существует обширная литература¹⁰. В старовавилонский период, к которому относится и архив Мари, muškēnū были царскими людьми, не имевшими земли в собственности и получавшими ее в условный надел от дворца¹¹.

Согласно нашим текстам, связь muškēnū с дворцом очевидна: в ARMT, VI, 3, 17 упоминается «поле дворца, (а именно) одного мушкенума» (eqel E.GAL-lim 1 awil mu-úš-ke-nim). В ARMT, II, 61, 25—26; ARMT, VI, 3, 10—12 и ARMT, XIII, 117, 7 «поле мушкенумов» упомянуто рядом с «полем дворца»; «зерно мушкенумов» хранится вместе с «зерном дворца» (ARMT, II, 80, 9—11). В ARMT, II, 55, 29—32 один мушкенум теряет всякое содержание, так как возвращает выданное ему поле обратно во дворец. Следовательно, надел, полученный мушкенумом от дворца, был единственным источником его существования.

Из ARMT, XIII, 141 следует, что должность мушкенума могла быть наследственной. В тексте речь идет о двух отроках (šuhārū), «отец которых действительно мушкенум» (a-bu-šu-nu lu-ú mu-úš-ke-en). Один из царских чиновников просит ЗимриЛима взять их к себе на службу, так как «они юны, но мушкенумы» (še-he-gu ù mu-úš-ke-ni). Мушкенумы обрабатывали часть царской земли и были связаны с повинностями в пользу дворца: участвовали в ирригационных работах (ARMT, III, 79, 8' — 10'), возможно, несли охранную службу (ARMT, V, 36, 15—16).

⁹ Rass, 53, 1959, стр. 57—69.

¹⁰ Подробную библиографию см. в статьях: И. М. Дьяконов, Muškēnum и повинностное землевладение на царской земле при Хаммурапи, «Еос», XLVIII, 1, 1956, стр. 53—58; он же, Основные черты экономики в монархиях древней Западной Азии, НАА, 1966, № 1, стр. 50 и прим. 23; он же, Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э., ВДИ, 1968, № 4, стр. 16, прим. 63.

¹¹ Дьяконов, Основные черты экономики..., стр. 50; он же, Проблемы экономики..., стр. 16, прим. 63.

Следующая категория царских людей — *awīlū*. В текстах Мари, как и в старовавилонский период, термин *awīlum* служит для обозначения как любого человека вообще, так и свободного, полноправного гражданина, особенно когда *awīlum* сочетается с названием территориальной общины (поселения) или племени. Наш материал дает возможность определить состав царских *awīlū*.

Архив Мари знает специальный термин для обозначения царской «службы, должности» — *tērtum* (от глагола *wārum* — ARMT, XV, стр. 273)¹². Соответственно общим термином для обозначения царского служащего вообще был *bēl tērtim* «господин службы (должности)»¹³. Все служащие содержались за счет государства, получая от последнего натуральное довольствие и земли.

Приведем известные нам случаи наделения царских людей землей.

ARMT, I, 18: распоряжение ШамшиАдада о переводе АбдумаДагана, ассирийского представителя в поселении Зибнатум (ARMT, XV, стр. 140), в город Туттуль на Балихе, где ему должен быть выделен земельный участок под застройку дома и под пашню.

ARMT, I, 56, 18—19: распоряжение ШамшиАдада выдать (*nadānum*) 50 *ikū*¹⁴ поля Хасидануму, правителю округа Карана (ARMT, XV, стр. 145).

ARMT, V, 22: жалоба Таримшакима, ассирийского чиновника в Мари (ARMT, XV, стр. 157), на имя ЯсмахАдада, правителя Мари: «⁵⁻¹⁵Раньше, когда к господину моему в Мари я приходил, так господин мой сказал: „Зерном и полем в Мари тебя обеспечат (*raqādum*)¹⁵“. Ни зерном, ни полем меня не обеспечили. ²¹⁻²⁵Ни поля я не обрабатываю, ни пища с людьми цитадели я не ем. Я голодаю. Господин мой пусть обеспечит меня» (*i-na ra-ni-tim i-nu-ma [a-na š]le-er be-lí-ja a-na Ma-ri^{ki} al-li-ka-am ki-a-am be-lí iq-bi-im um-ma-mi še-em ù eqlam i-na Ma-ri^{ki} i-pa-qí-du-ka ú-lu-ma še-em ú-lu-ma eqlam ú-ul ip-qí-du-ni ²¹⁻²⁵ú-ul eglam e-ri-iš ú-ul epram it-ti ša-bi-im bi-ir-tim a-ka-al bi-ri-ku be-lí li-ip-qí-da-an-ni*).

ARMT, IV, 1, 19: сообщение ШамшиАдада о нескольких людях, которые «зерном и полем обеспечены» (*še-em ù eqlam pa-aq-du*).

ARMT, V, 86: письмо Лаума, дворцового чиновника в Мари (ARMT, XV, стр. 151), ЯсмахАдаду: «⁵⁻¹⁰ШалимпалихШамаш обратился ко мне с просьбой о поле. [И] по[ля] (свободного) по соседству с Мари [н]ет. Если господин мой захочет... ^{6'-11}человека этого охранять леса пусть назначит и пришлет ко мне. И поле в поселении Ямахаму в округе Сагаратум я дам (*nadānum*) ему» (*mŠá-lim-pa-li-ih¹¹ Šamaš áš-šum eqlim ú-da-ba-ba-an-ni [ù] eq[el] i-ta-at Mar-i^{ki} [ú-u] i-ba-áš-ši šum-ma i-in be-lí-ja [ma-hi]-ir... ^{6'-11}awīlam šá-a-ti a-na ma-ša-ar ki-šá-a-tim li-wa-i-ra-am-ma li-it-ru-dam ù eqlam i-na Ja-ma-ha-mi^{ki} i-na ha-la-aš Sa-ga-ra-tim^{ki} lu-ud-di-in-šum*).

¹² ARMT, I, 55, 11: упоминание о человеке, который вместе со своим отцом «получил службу» (*te-er-tam ša-bi-it*); ARMT, I, 58, 9—10: назначение на службу (*a-na te-er-tim*) некоего Синидиннама; ARMT, I, 61, 31—43: подбор кандидатуры для службы (*a-na te-er-tim*) при дворе ЯсмахАдада, младшего сына ШамшиАдада и правителя Мари; ARMT, I, 109, 10—11: донесение ШамшиАдаду, что в связи с переводом одного чиновника на новое место «должность его свободна (букв. брошена)» (*te-er-ta-šu na-di-it*).

¹³ ARMT, I, 61, 29—30 (реплика ШамшиАдада): «Если служащий два-три дня не будет выполнять (свои) обязанности, разве служба не понесет вреда (?)» (*šum-ma be-el te-er-tim ūm 2 KAM ūm 3 KAM la ú-wa-e-er te-er-tum ú-ul i-ḥa-al-li-i-iq*); ARMT, XIII, 35, 25: служащим (*bēl tērti*) предписывается скупать зерно, доставляемое в Мари из других районов.

¹⁴ 1 *ikūm* = 3528,36 кв м.

¹⁵ К значению *raqādum* в данном контексте см. А. F i n e t, ALM, § 66j.

ARMT, VIII, 12: ЯсмахАдад выделяет (*naḥālum*)¹⁶ часть дворцовой земли в Хутнине некоему ЯримАдаду.

ARMT, XIII, 142: ассирийский служащий Явиила сообщает ЯсмахАдаду, что ему выдали (*naḍānum*) участок в 5 *ikū* на поле дворца и он посеял на нем сезам. Распорядитель воды Балиэрах отказался оросить его участок, заявив: «Царь строго приказал: на его поле никто не должен сеять сезам» (*šarrum. da-an-n[a]-tim iš-ku-un um-ma-mi i-na eqli-šu ma-am-[m]a-an šamaššammam la i-ri-iš*). Явиила просит, чтобы ЯсмахАдад прислал письмо, где бы подтвердил: «Явиила тот, кого в доме¹⁷ города ШубатЭнлиля взяли на службу» (*Ja-wi-jlā ša i-na bīt Šu-ba-at-Enlil [ú]-wa-e-gu-nim*).

ARMT, II, 28: видный чиновник ЗимриЛима Ибальпиэль (ARMT, XV, стр. 148) получил (*šabātum*) на берегу Евфрата 50 *ikū* поля, однако его участок не оросили, так как он заплатил за воду всего десять сиклей серебра, которые и были ему возвращены. Теперь Ибальпиэль вносит в качестве платы за воду десять сиклей серебра и сто овец. Документ заканчивается просьбой не задерживать подачу воды на поле.

ARMT, II, 32: жалоба на имя ЗимриЛима. У царского служащего Ададнацира забрали поле, выданное (*naḍānum*) ему в свое время царем. Если верно восстановление М.-Ф. Жаном 15 строки текста, служебный надел назывался *egel tērtim* «поле службы».

ARMT, VII, 137: хозяйственный документ времени ЗимриЛима. Некий Ясси(м)Даган сдает во дворец города Мари сто овец, «когда царь поле дал (*naḍānum*) ему» (*i-nu-ma šarrum eqlam id-di-nu-šu-um*).

ARMT, I, 6, 22—43: письмо ШамшиАдада ЯсмахАдаду. Кочевники из племенного объединения ханейцев получают (*šabātum*) земельные участки вдоль Евфрата при условии, что новые владельцы земли будут «вносить (доход)» (*šūlūm*)¹⁸.

ARMT, V, 48: сообщение ассирийского чиновника в Мари ИшарЛима (ARMT, XV, стр. 149) о том, что царь предоставил (*ešēkum*)¹⁹ 300 *ikū* поля сыновьям некоего Янтакима. Затем поля у них отобрали и отказали им в *ilkum*²⁰. В тексте отмечена прямая связь между владением царской землей и *ilkum*. Очевидно, в Мари, как и в старовавилонском царстве, термином *ilkum* обозначалась служба людей за царский надел²¹.

ARMT, IV, 4,5'—8': приказ ШамшиАдада ЯсмахАдаду: «Теперь, что касается людей *našihū* этих, (то) на поле дворца поле в Мари дай (*naḍānum*) [им]» (*i-na-an-na a-na awilīmeš na-si-ḫi šu-nu-ti i-na egel E.GAL-lim eqlam i-na Ma-ri^{ki} i-di-in-šu-nu-š[i-im]*).

ARMT, V, 85: донесение ассирийского чиновника о распределении (*ussuqum*)²² земель среди людей *našihū*, а также о выдаче (*naḍānum*) им участков.

¹⁶ К значению *naḥālum* «выделять» см. ARMT, VIII, §§ 34 и 36; D. O. Edzard, ZAss, XXII, 1964, стр. 146; J. Klíma, La vie sociale et économique à Mari, «XVe rencontre assyriologique internationale. La civilisation de Mari», P., 1967, стр. 46.

¹⁷ Под «домом» в данном случае следует понимать царский домен — ср. ARMT, I, 108, где ШамшиАдад выговаривает ЯсмахАдаду: «6-8 Ты мал, ты не муж, нет бороды на твоих щеках! До каких пор домом своим ты не будешь управлять! 10 А ты сам дворцом своим, домом своим управляй».

¹⁸ К возможности такого перевода *šūlūm* см. A. Walther, Das altbabylonische Gerichtswesen, Lpz, 1917, стр. 56, прим. 1.

¹⁹ К значению *ešēkum* в данном контексте см. Soden, ANW, стр. 248.

²⁰ Данный документ — единственный в архиве Мари, где упоминается *ilkum*.

²¹ О значении *ilkum* в Вавилонии указанного периода, см. И. М. Дьяконов, Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э. 3. Структура общинного сектора экономики в Западной Азии, ВДИ, 1968, № 3, стр. 18.

²² О значении *ussuqum* в данном контексте см. Soden, ANW, стр. 249.

ARMT, V, 28, 15—16: письмо Таримшакима ЯсмахАдаду. Во фрагментированном отрывке упоминается поле, взятое людьми *gerseqqū*. В стк. 28 говорится о поле, выданном (*naḏānum*) некоему Илуканиму.

ARMT, V, 73, 8—17: Урсаману, ассирийский чиновник в Мари (ARMT, XV, стр. 157), сообщает ЯсмахАдаду, что жалоба сыновей людей *wēdūtu(m)* о сокращении их наделов представителями царской администрации не подтвердилась. Поле было сокращено лишь у одного *wēdum'a*. В сткк. 12'—15' о братьях одного человека, имя которого не сохранилось в тексте, говорится следующее: «Многие его братья, которые из Мари были переселены и в стране поле и дома получили (*šabātum*), ни на какие (царские) призывы (*dikūtu*) не являются» (*aḥ-ḥu-šu ma-du-tum-ma ša a-na Ma-ri^{ki} na-ās-ḥu ū i-na li-ib-bi ma-a-tim eqlamū bi-ta-a-tim ša-ab-tu mi-im-ma di-ku-tam ū-ul i-la-ku*).

В приведенных выше примерах среди держателей царских наделов названы люди *našihū*, *gerseqqū* и *wēdūtu(m)*.

По поводу значения *awilū našihū* («переселенные люди») применительно к рассматриваемому времени нет единой точки зрения. В аккадоязычной литературе глагол *našāḥu(m)* означает «переселять покоренное население, пленных» (справка И. М. Дьяконова). Наши тексты иногда отмечают случаи захвата пленных, но их не переселяют (*našāḥum*), а переправляют (*šēbugum*) в другие районы. Трудно судить, что было с ними дальше. Поэтому у нас нет оснований считать *awilū našihū* пленными. Нельзя видеть в них и дезертиров, как это делает Б. Ландсбергер²³, так как вряд ли дезертиры могли получать от государства земельные наделы. По-разному переводят этот термин издатели архива Мари: «оброчные» (ARMT, I, 79, 5), «депортированные» (ARMT, XV, стр. 235), «оторванные» (ARMT, XIII, стр. 165). Наиболее вероятным следует считать вывод Х. Леви, что *awilum našihum* означает «человек, оторванный (от очага)»²⁴. Действительно, в городе Мари находились *našihū* из Терки (ARMT, IV, 4, 5'—8'), Рашикума (ARMT, V, 29, 12), Курды (ARMT, V, 27, 14), округа Карана²⁵. Согласно ARMT, IV, 5, 6, в Сагаратуме укрылся туррукеец Уштаншарри, «который в город Вавилон был переселен» (*ša a-na Bābili^{ki} na-ās-ḥu*). Документ заканчивается приказом задержать этого человека и отправить его по назначению. Х. Леви полагает далее, что люди *našihū* в большинстве своем имели профессии, в которых нуждалось царское хозяйство. Поэтому их переселяли из разных районов и сажали на царскую землю²⁶. К этому добавим следующее.

Našihū не всегда наделялись землями (*našihū*, отмеченные в ARMT, I, 78; IV, 5, 6; V, 27, 14; 29, 12; 38, 7, не получают наделов). Они могли иметь собственные хозяйства (согласно ARMT, IV, 4, 5'—12' *našihū*, получающие землю в Мари, имеют свои поля в Терке, которые в отсутствие хозяев обрабатываются по царскому распоряжению).

Функция *našihūtum* (абстр. сущ. от *našihum* — ARMT, I, 78, 8) была временной. Так, в ARMT, I, 79, 5 сообщается об освобождении людей *našihū*, прибывших в Мари из неизвестного поселения, а согласно ARMT, III, 3, 16, в число *našihū* попали двести (из четырехсот) свободных граждан города Терки²⁷.

²³ B. Landsberger, JCS, IX, 1955, стр. 125 сл.; X, 1956, стр. 39.

²⁴ H. Lewy, WO, II, 5/6, 1959, стр. 442 сл.

²⁵ ARMT, V, 38, 7: просьба правителя округа Карана Хасиданума вернуть к нему сына разносчика табличек дворца, о котором сообщается, что он «в город Мари был переселен» (*a-na Ma-ri^{ki} na-si-iḥ*).

²⁶ Lewy, ук. соч., стр. 443.

²⁷ В ARMT, III, 3 КибриДаган, правитель Терки при ЗимриЛиме, сообщает, что для выполнения ирригационных работ в городе требуется значительная рабочая сила,

По-видимому, *nasihū* были людьми, в порядке выполнения повинностей принудительно вовлеченные на время в царское хозяйство. В пользу того, что *nasihū* были связаны с повинностями, свидетельствуют такие факты, как тщательный их учет царской администрацией (ARMT, V, 29, 11–14; V, 35), при котором отдельно отмечались умершие и беглые *nasihū* (ARMT, V, 35). Кроме того, семьи, выставлявшие *nasihū*, были связаны с ними коллективной ответственностью²⁸.

Следующая категория царских людей — *gerseqqū*. Термин *gerseqqū* выражен логограммой GĪR.SIG₅.GA²⁹, точное значение которой неизвестно. Чтение логограммы впервые установил Б. Майснер³⁰. В аккадском *gerseqqū* эквивалентен придворным титулам *manzaz rānīm* «стояние перед», *muz(z)az ekallim* «стоящий (перед) дворцом», *ērīb ekallim* «входящий (во) дворец», т. е. *gerseqqū* тесно связаны с царской резиденцией³¹. Вероятно, *gerseqqū* были евреями³².

Согласно нашим текстам, *gerseqqū* служат при дворе ШамшиАдада (ARMT, I, 11, 28), ЗимриЛима (ARMT, II, 35, 5), правителя Эшнунны (ARMT, IV, 26, 10), ЯсмахАдада (ARMT, I, 42, 34; II, 6, 20; IV, 2, 16), ИшмеДагана, старшего сына ШамшиАдада и правителя Экаллатума (ARMT, IV, 67, 14). Во время культовых церемоний «*gerseqqū* стоят справа и слева» от царя³³. Они имели свои хозяйства — в ARMT, II, 6, 20–21 ШамшиАдад отдает распоряжение своему сыну в Мари: «*gerseqqū* твои в своих домах пусть отдохнут»; получали из казны серебро и зерно (ARMT, I, 28, 24–27); среди *gerseqqū* упоминаются врачи и повара (ARMT, I, 28, 5). Они находились под началом старост (*waklum* — ARMT, I, 28, 20) и начальников (*šāriḡum* — ARMT, I, 28, 20), наряду с воинами участвовали в походах³⁴. Царь и его чиновники следили за тем, чтобы их *gerseqqū* не разбегались; всех беглых евреев предписывалось арестовывать, связывать и в сопровождении охраны возвращать на их прежние места³⁵.

О людях *wēdūtu(m)*³⁶ в архиве Мари имеется лишь незначительный материал. По определению И. М. Дьяконова, *wēdum* — «частное лицо, хозяйствующее не в пределах общинных структур, а на свой риск и страх»; «им предоставлялась возможность селиться на царской земле»³⁷. Наши тексты подтверждают этот вывод. «Одиночкой» мог быть не всякий человек. В число *wēdūtu(m)*, например, не входили *мушкенумы* и евреи³⁸.

в Терке же в настоящий момент людей мало, так как «из 400 сыновей Терки 200 — *nasihū* (ZI.GA) и 200 — в наличии (*bāšitum*)». К ZI.GA = *nasihum* см. ARMT, XIII, стр. 165.

²⁸ В ARMT, II, 18 отмечен случай бегства одного *nasihum'a*, «который из Мари был переселен» в страну Раама. Здесь же содержится предложение заменить беглого его братом.

²⁹ К графическому написанию слова см. ARMT, I, стр. 223; XV, стр. 87, № 444. 71.79*, стр. 202; IX, 24, стбб. 2, 5 и 27, 23; XIII, 14, 4.

³⁰ B. Meissner, OLZ, 1922, стбб. 242–243.

³¹ Soden, ANW, стр. 295; CAD, «g», стр. 94.

³² И. М. Дьяконов, ЗВАН, ВДИ, 1952, № 3, стр. 250, прим. 9.

³³ G. Dossin, RAS, 35, 1938, стр. 5–6, стб. 2, 17–18.

³⁴ ARMT, I, 42, 34 и IV, 2, 16: приказ ШамшиАдада привлечь *gerseqqū* к участию в военной экспедиции; ARMT, IV, 26, 9–10: сообщение о правителе Эшнунны, который «вместе со всем своим войском и *gerseqqū* выступил в поход»; ARMT, XIII, 14, 4–5: упоминание о табличках, на которых переписывались воины из числа *gerseqqū*.

³⁵ ARMT, I, 28; II, 35; IV, 67; V, 28.

³⁶ Букв. «одиночки» — ARMT, VII, § 51; XV, стр. 276; «частные лица» (см. A. L. Oppenheim, JNES, XIII, 1954, стр. 142; Н. Б. Янковская, ВДИ, 1963, № 3, стр. 187).

³⁷ Дьяконов, Проблемы экономики..., стр. 23, прим. 98.

³⁸ Есть примеры, когда в одном и том же тексте отмечены «одиночки» и *мушкенумы* (ARMT, V, 77, 7 и 10), «одиночки» и евреи (ARMT, XIII, 14, 5).

Согласно ARMT, VII, 227, wēdūtu(m) не были связаны и с общиной. В тексте перечислены несколько десятков человек с указанием их общинной принадлежности. Исключение составляют лишь wēdūtu(m), названные только по именам (сткк. 8' и 11'). Известно также, что к wēdūtu(m) приравнивались по своему положению лица, самовольно покинувшие свои общины³⁹. Кроме наделов на царской земле (ARMT, V, 73, 8—17), wēdūtu(m) имели свой скот⁴⁰, служили в армии⁴¹.

Итак, в архиве Мари сообщается о выдаче (naḏānum)⁴², получении (ṣabātum — ARMT, I, 6, 24 и 28; II, 28, 13; V, 73, 14'), обеспечении (paqādum — ARMT, V, 22, 12, 15 и 24; IV, 1, 19), предоставлении (esēkum — ARMT, V, 48, 7), распределении (ussuqum — ARMT, V, 85, 7) и выделении (naḥālum — ARMT, VIII, 12, 1) земельных участков. Причем лишь в нескольких случаях прямо говорится о выдаче наделов на царской земле, в остальных же все вопросы, связанные со служебным землеванием, решаются царем и его чиновниками. Последнее обстоятельство, как известно из старовавилонского материала, — надежный признак того, что наделы выдаются на царской земле.

Поля из царского земельного фонда выдаются людям, связанным с дворцом службой (tērtum), службой за царский надел (ilkum — ARMT, V, 48, 19), обязанностью являться по царским призывам (dikūtum — ARMT, V, 73, 15) и вносить доход (šūlūm — ARMT, I, 6, 40). Земли получают также *мушкенумы*, евнухи (gerseqqū), лица, в порядке выполнения государственной повинности временно вовлеченные в царское хозяйство (našihū), и лица, не связанные с общиной (wēdūtu).

Получение наделов могло сопровождаться внесением натурального или денежного взноса в царскую казну (характер взноса, отмеченного в ARMT, VII, 137, не ясен, а в ARMT, II, 28 — это плата за воду).

При раздаче наделов царская земля могла подлежать перераспределению. Такая возможность учтена в ARMT, I, 6, 22—43. В связи с выдачей участков новым владельцам ШамшиАдад и его приближенные решают вопрос, следует ли делить (zāzum — ARMT, I, 6, 31, 33 и 35) и измерять (saṇāqum — ARMT, I, 6, 32, 33 и 38)⁴³ поля на берегу Евфрата. Они приходят к отрицательному выводу, иначе возникнет много жалоб. Поэтому предлагается перераспределить только земли умерших и беглых.

В царском хозяйстве использовался труд и наемных работников. В одном документе ЗимриЛима⁴⁴ сообщается о ханейцах, выполняющих какие-то работы в царском хозяйстве за плату. Им определили содержание по 100 qā зерна на каждого, они же требуют большей оплаты. Заведующий царским хозяйством доносит царю: «³⁶⁻³⁸Раньше по одному *гуру* я им давал, а они не брали. Теперь по 100 qā разве они возьмут?» (pa-na-nu-um 1 gur^{am} a-na-ad-di-in-šu-nu-ši-im-ma ú-ul i-ma-ḥa-ru i-na-an-na 60 + 40

³⁹ ARMT, I, 14, 7—8: в Мари находятся люди из ШубатЭнлиля, «которые (по своему положению) приблизились к людям wēdūtu(m)» (ša a-na še-er awīl we-du-ti it-ḥu-ú).

⁴⁰ ARMT, IV, 80, 4—5: сообщение о нападении кочевых ханейцев на стада, принадлежащие дворцу и людям wēdūtu(m).

⁴¹ ARMT, XIII, 14, 4—5: упоминание о *табличках*, на которых переписывались воины из числа wēdūtu(m).

⁴² ARMT, I, 56, 19; II, 32, 8, 9 и 11; IV, 4, 8; V, 28, 17; 85, 13; 86, 11'; 88, 25; VII, 137, 4; XIII, 142, 22.

⁴³ Глагол saṇāqum предлагают переводить по-разному: «проверять, контролировать» (W. v. S o d e n, ZAss, 15, 1949, стр. 182; ARMT, XV, стр. 254), «межевать» (A. F i n e t, ALM, § 72c), «измерять» (H. K l e n g e l, WZB, 8, 1958/1959, стр. 214). Предпочтение, очевидно, следует отдать переводу Х. Кленгеля, подтверждаемому старовавилонскими текстами, в которых saṇāqum мог иметь значение «измерять (земельные участки)» (см. W a l t h e r, Das altbabylonische Gerichtswesen, стр. 202, прим. 2).

⁴⁴ A. F i n e t, RAss, 53, 1959, стр. 59, сткк. 33—47.

qā ki-i li-im-hu-ru). Далее мы узнаем, что требование ханейцев не было выполнено, и они покинули царское хозяйство.

В нескольких документах отмечены еще «слуги дворца» (wardad ekallim — ARMT, V, 54, 12; XIII, 26, 8) и «служанки дворца» (amat ekallim — ARMT, XIII, 141, 8). Термины wardum и amtum употреблялись не только для обозначения зависимых, подчиненных лиц, но и для обозначения рабов и рабынь⁴⁵. В наших текстах довольно четко различаются wardū — рабы и wardī — слуги. В тех случаях, когда wardum является определением к существительному gēsum «голова» (gēš wardim), речь идет о рабах, во всех остальных — о слугах. В этом отношении наиболее характерен документ ARMT, II, 13, где упоминаются и wardū — слуги (применительно к воинам), и gēš wardī — рабы.

В архиве Мари есть тексты, сообщающие о покупке рабов. В ARMT, I, 52, 9—10 ЯсмахАдад высказывает желание истратить серебро на покупку рабов (gēš wardī); в ARMT, VIII, 9 покупается раб-сутиец (цена не указана), а в ARMT, VIII, 10 Ашкудум, чиновник ЗимриЛима, приобретает раба за треть мины серебра.

Число рабов могло пополняться за счет непокорных усыновленных. В ARMT, VIII, 1 некий Яхаттиэль усыновляется Хиллалумом и его женой Алитум. Сткк. 12—18: «Если Яхаттиэль Хиллалуму, отцу своему, и Алитум, матери своей, скажет: „Ты не отец мой, и ты не мать моя“, — его следует обрить и за серебро отдать».

Одним из источников рабства была война. В архиве Мари очень часты сообщения о военных походах царей и правителей, об осаде и штурме укрепленных поселений, о захвате богатой добычи, в том числе и людей. Так, в ARMT, I, 92, 11—15 содержится информация о взятии одной крепости и пленении трехсот ее защитников. В ARMT, I, 39 правитель Мари ЯсмахАдад получает царское повеление захватить город Алатру и переправить (šēburum) его жителей в страну. Еще в одном случае (ARMT, V, 2, 11—12) после завоевания поселения Бакрум все его население «вплоть до слуг и служанок» угоняют в Мари. Как уже отмечалось, тексты ничего не сообщают о судьбе всех этих людей. Возможно, часть их была обращена в рабство. В ARMT, II, 13 ассирийский военачальник Самадахум доносит, что после захвата поселения Цибат была взята добыча, в состав которой входили и рабы (gēš wardī). Далее сообщается о распределении этих рабов среди всех участников похода. В ARMT, XIII, 21, 3'—12' среди добычи (šallatum), доставшейся победителям после захвата неизвестного поселения, названо не менее 80 женщин и детей, которые должны быть распределены по ткацким мастерским царского хозяйства.

О положении дел за пределами царского хозяйства сведений почти нет. Необходимо еще раз подчеркнуть, что архив Мари относится к разряду государственных, а не частных, поэтому о нецарских хозяйствах можно судить лишь по случайным сведениям. Свободные граждане, не вовлеченные в царское хозяйство, — это те же awilū или māgē awilī «сыновья людей». Они были объединены в территориальные (ālum) и домашние (bītum) общины. В состав домашней общины могли входить и рабы⁴⁶. Наконец, есть факты имущественного неравенства среди свободных⁴⁷.

⁴⁵ ARMT, XV, стр. 277 и 173; K l i m a. La vie sociale et économique à Mari, стр. 40.

⁴⁶ В ARMT, II, 99, 7—9 упоминаются жители (awilū) двух поселений вместе с их детьми, «рабами, рабынями, быками и овцами» (gēš wardī^{mes} amāti^{mes} alpī^{hā} à imērūtī^{hā}).

⁴⁷ В текстах иной раз говорится об awilū богатых (šārūtu) и бедных (labnūtu).

Таким образом, если подвести общий итог, в государстве Мари в конце XIX — первой половине XVIII в. до н. э. существовали царские, храмовые и отдельно хозяйства внутри территориальных общин. Царский земельный фонд распределялся между различными категориями царских людей. В социальном отношении все общество, включая и персонал царского хозяйства, делилось на свободных (*awilū*), *muškēnū* и рабов (*rēš wardī*).

AGRARIAN RELATIONS IN MARI

by R. A. Gribov

At the end of the nineteenth century and in the first half of the eighteenth the state of Mari had three types of economic unit, the royal, the temple, and the individual economies within the territorial communities. The royal land was distributed among various categories of king's people. Socially the whole society was divided into free (*awilū*), *muškēnū* and slaves (*rēš wardī*).

А. И. Доватур

ФЕОГНИД МЕГАРСКИЙ

ПРОТИВОРЕЧИЯ и неясности в античных свидетельствах о Феогниде Мегарском и связанные с этим неменьшие противоречия в выводах ученых нового времени о месте рождения поэта, о времени и обстоятельствах его жизни обязывают всякого исследователя либо обосновать свою оригинальную точку зрения на эти вопросы, либо выдвинуть какие-нибудь новые весомые аргументы в пользу одной из существующих точек зрения, либо просто присоединиться к одному из существующих мнений.

Настоящая работа имеет дело с поэтом Феогнидом, гражданином Мегар Нисейских (а не Гиблейских)¹, родившимся (а не процветавшим)² в 59-ю олимпиаду 544—541 гг., современником персидского нашествия

¹ Основанное на свидетельстве Платона (Leges, I, 630 A) мнение о том, что Феогнид был гражданином и уроженцем Мегар Гиблейских (а не Нисейских), обосновывает Белох и поддерживает Эрнст Мейер. См. Jul. Belosch, Theognis Vaterstadt, «Jahrbücher für classische Philologie» (Fleckeisen), XXXIV, 1888, стр. 729 сл.; он же, Zur Geschichte der älteren griechischen Lyrik, Rheinisches Museum, N. F. 50, 1895, стр. 250 сл.; он же, Griechische Geschichte, I, 2², Strassburg, 1913, стр. 365 сл.; Ernst Meyer, RE, s. v. Megara, 2, XV, 1932, стб. 185. Большая часть исследователей считает Феогнида гражданином и уроженцем Мегар Нисейских. См., например, R. Reitzenstein, Epigramm und Skolion, Giessen, 1893, стр. 58 сл., 84, 270 сл.; A. et M. Croiset, Histoire de la littérature grecque, II^a, P., 1898, стр. 142; E. Harrison, Studies in Theognis together with a Text of the Poems, Camb., 1902, стр. 268 сл.; T. Hudson Williams, Theognis and his Poems, JHS, XXIII, 1903, стр. 2 сл.; O. Crusius, RE, s. v. Elegie, Hbbd. X, 1905, стб. 2272; E. L. Highbarger, History and Civilization of ancient Megara, Baltimore, 1927, стр. 141 сл.; W. Schmid und O. Stählin, Geschichte der griechischen Literatur, I, Münch., 1959, стр. 380. Понимают свидетельство Платона в том смысле, что поэт, уроженец Мегар Нисейских, получил права гражданства в Мегарах Гиблейских, например, C. F. Schömann, Schediasma de Theognide, Gryphiswaldiae, 1861, стр. 14; W. Alu, RE, s. v. Theognis 1, 2. Reihe, V, 1934, стб. 1972 сл. Была сделана неудачная, ни с чьей стороны не встретившая поддержки попытка доказать, что Феогнид был уроженцем города Мегар в области этиков, первоначально относившейся к Фессалии, впоследствии — к Эпиру (об этом городе упоминает, наряду с другими городами, носившими это название, Стефан Византийский, s. v. G. F. Unger, Die Heimat des Theognides, «Philologus», XLV, 1886, стр. 18 сл.).

² См. Suid. s. v. Θεόγνης γενόμενος ἐν τῇ νθ' Ὀλομπιάδῃ. Слово γενόμενος предлагает понимать в смысле «родившийся» — Alu, ук. соч., стб. 1973. Смысл «был», «процветал», «славился» вкладывают в это слово, например, E. Hiller, Zu Theognis, «Jahrbücher für classische Philologie» (Fleckeisen), XXVII, 1881, стр. 456; J. Carrière, Théognis, Poèmes élégiaques, P., 1948, Introduction, стр. 5. Ср. также следующее примечание.